

УДК 811.161.1

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ДУША» В ТВОРЧЕСТВЕ И.С.ШМЕЛЕВА

© Г.Х.Гилазетдинова, Л.Н.Багманова

В статье рассматриваются особенности функционирования лингвокультуры «душа» в произведениях И.С.Шмелева. Определяются основные семантические компоненты культурно-маркированной единицы в художественном дискурсе писателя (средоточие внутреннего состояния человека, хранилище всего сокровенного; божественное начало; невидимый духовный орган, существующий отдельно от человека после его смерти). В ходе исследования представлена значимость лингвокультуры «душа» в художественной картине мира И.С.Шмелева, обусловленная проникновением идеи православия во все сферы жизни русского человека. Делается вывод, что духовность русских, усиленная православием, является приоритетом нравственных мотивов жизненного поведения и труда по сравнению с материальными, экономическими и политическими.

Ключевые слова: лингвокультура, картина мира, семантический компонент, семантическая оппозиция, семантическая пропорция.

Одной из доминирующих тенденций современного языкознания является антропоцентрический подход к изучению лингвистических явлений. Антропоцентризм является ведущим методологическим принципом для целого ряда современных направлений лингвистики, в том числе лингвокультурологии.

Язык отражает во всех своих единицах культуру народа, вместе с тем существуют единицы, которые в концентрированном виде несут национально специфичную информацию. К подобным культурно значимым структурным единицам следует отнести лингвокультуру. Под лингвокультурой понимается ментальное образование, имеющее этнокультурную маркировку, которое вербализуется в слове или словосочетании.

Предметом исследования является отражение лингвокультуры «душа» в автобиографической диалогии И.С.Шмелева «Лето Господне» и «Богомолье».

Уже для первых произведений Шмелева характерно стремление выявить все самое лучшее, доброе и светлое, что присуще душе человека и что хоть в малой мере выражает присутствие в человеке образа его Творца. В его произведениях открывается уникальный мир простого русского человека, верующего христианина, вся жизнь которого проникнута евангельским духом, согрета детской, простой и глубокой верой.

Именно «душа», а не «разум», «сердце», «голова» является важным и уникальным понятием для русской православной культуры. М.Фасмер считал, что лексемы «душа» и «дух» являются родственными литовскому *dausos* «воздух» и

греческому *θεός* «Бог». Важно и то, что в латышском языке схожее слово означает «физическое и душевное самочувствие» [1: 558].

В.И.Даль определяет слово «душа» следующим образом: «бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею». Автор словаря разграничивает «общее», «более тесное» и «теснейшее» значение данной лексемы. В первом случае «душа» – это человек, с духом и телом, во втором – человек без плоти, бестелесный, по смерти своей, в последнем – жизненное существо человека, воображаемое отдельно, от тела и духа [2: 504].

В Славянском ассоциативном словаре наиболее частотными реакциями на слово-стимул «душа» являются следующие: *тело – 52 информации; чистая – 32 и; Бог, человек – 20 и; добрая – 19 и; моя, сердце – 12 и; рай – 9 и; дух, жизнь, открытая – 8 и; большая, небо, свет, широкая – 7 и; бессмертная, светлая – 6 и* [3:104]. Душа, не являясь физическим органом, не имея материального воплощения, являясь абстрактной сущностью, тем не менее служит средоточием человеческой жизни, определяя саму возможность человеческого существования.

Традиционно «душа» воспринимается какместилище внутренних состояний человека. Подтверждение этому можно найти и в рассматриваемых нами произведениях И.С.Шмелева. Например,

Отец говорит:

– Душа радуется смотреть на вас... откуда вы такие беретесь?

А старичок смеется:

– *А Господь затирает... такой уж квасок творит. Да только мы квасок-то неважный, кислый-кислый... нам до первого сорту далеко* [4: 142].

Однако с помощью лексемы «душа» возможно отражение и физического состояния человека, ср.:

Попить, вся душа истомилась, дышать нечем... [4: 150].

Не случайным нам кажется сближение в данном контексте лексем «душа» и «дыхание» – без них невозможна жизнь.

Душа могла отождествляться с желудком:

Допрежде любил, а как угостил [пирогом] нас с Василь-Василичем Зубарев-бутошник, у моста-то жил, с той поры и глядеть не могу, с морковью-то... с души воротит [5: 169].

Дальнейшее развитие этого значения находим в примерах, где душа мыслится как средоточие человеческих желаний:

И угощенье будет: калачи, баранки, а чайку – сколько душа запросит [4: 128].

Такое развитие значения кажется вполне закономерным, так как желания часто осмыслились в русском языке через понятие голода (*жажда познания, информационный голод*).

Показательно, что лингвокультурема «душа» в предложении чаще всего выступает в роли субъекта, а в качестве предиката – глаголы эмоционального состояния человека. Кроме того, данная лексема, как правило, входит в состав олицетворений (*душа истомилась, душа желает*). Тем самым подчеркивается ведущая, управляющая роль данного понятия в жизни русского православного человека. Кроме того, формируется представление о душе как об олицетворении жизненных процессов человеческого организма.

Душа не просто является отражением психического мира человека, но и хранилищем всего сокровенного. Отсюда представление о невозможности увидеть душу и ее содержимое, непроницаемости ее для чужого взгляда, а порой и для самого человека. Возможность увидеть всю душу человека предоставляется немногим, только отмеченным божественной благодатью – святым. В этом случае душа выступает в качестве объекта, ср.:

Я, говорит, – от себя в душу схоронил тогда... не может того быть, цел невредимо [4: 72].

В то же время желание открыть душу рассматривается Шмелевым как жизненно необходимая потребность для человека:

Несут георгины, астрочки, спаржеву зеленцу, – положить под Пречистую, когда поползут под Ее икону в монастыре. С этими цветочками,

*я знаю, принесут они нужды свои и скорби, всякое горе, которое узнали в жизни, и все хорошее, что видали, – «**всю свою душу открывают... кому ж и сказать-то им!**»- рассказывал мне Горкин* [4: 130].

Традиционная для русской православной культуры оппозиция «душа – тело» находит своеобразное отражение в произведениях И.С.Шмелева, преобразуясь в оппозицию «человек – душа»:

Их-фимоны, стояние... как будто та жизнь подходит, небесная, где уже не мы, а души [5: 33].

В текстах И.С.Шмелева часто присутствует мотив тесной, неразрывной связи телесного и духовного:

Хочу потрудиться, и душой, и телом [4: 75];

Перед Святыми Воротами сидят в два ряда калеки-убогие, тянутся деревянными чашками навстречу и на разные голоса канючат: – Христа ра-ди... православные, благодетели... кормильцы... для пропитания души-тела... родителей-сродников... Сергия Преподобного... со присвятыми Троицы... [4: 116].

Как для души, так и для тела необходима пища, подпитывание (*духовная пища*):

– *Проспал обедню-то, – говорит Горкин из другой комнаты, – а я уже и приобщился, поздравь меня!*

– *Душе на спасение! – кричу я.*

Он подходит, целует меня и поправляет:

– *Телу на здравие, душе на спасение – вот как надо* [4:145].

В данном контексте реализуется следующая семантическая пропорция: *тело : душа = здравие : спасение*, подтверждающая отсутствие оппозиции «душа – тело». Автор также указывает на положительную коннотацию, характерную для этих понятий, в том числе и за счет использования словообразовательных средств (например, *душенька, душка*).

В то же время в анализируемых произведениях И.С.Шмелева можно встретить противопоставление материального (в значении «жажда наживы, корысть») духовному:

Горкин доволен, что ребята так великотно себя оказывают. Говорит мне, что этого за денежки не купишь, душой любят [5:46].

Возможна и оппозиция духовного и телесного, как небесного и земного:

Совсем плохо, отец ничего не ест, сухарики только да водица. Говорят «душенька уж не принимает, готовится». Я теперь понимаю, что это значит «готовится» [5: 201].

Характерно, что особенно радостные, счастливые моменты своей жизни герои описывают как отделение души от тела, воспарение, когда душа выходит из тела, поднимается ввысь (ср. *оказаться на седьмом небе от счастья*). Для того чтобы подчеркнуть важность, значительность подобных моментов, И.С.Шмелев использует книжную лексику, близкую к церковному обиходу:

И до чего ж хорошо, душа отходит! [4:74];

И спал-то не боле часу, а и спать не хочется... душа-то воспаряется!.. [4:127].

Земная жизнь рассматривается как особый путь души, от которого зависит ее дальнейшая судьба:

– *Так и человек. Родится дите чистое, хорошее, андельская душка. А потом и обгрязнит-ся, черная станет да вонючая, до смрада. У Бога все хорошее, все-то новенькое да чистенькое, как те досточка строгана... а сами себя поганим! Всякая душа, ну... как цветик полевой-духовитый. Ну, она, понятно, и чует – поганая она стала, – и тошно ей* [4:137].

В данном контексте реализуется развернутая метафора «жизнь как путь души». При этом душе приписываются такие семантические компоненты, как *чистая, хорошая, «андельская», новенькая*. Необходимость очищения души воплощается в исследуемых произведениях в предметном образе «баньки духовной»:

Горкин говорил, какое великое дело – особороваться, омыться «банею водною-воглагольною», святым елеем [5: 203].

Соединение книжной (*особороваться, омыться, святой елей*) и бытовой лексики (*баня*) в одном контексте призвано указать на необходимость блюсти духовную сущность в чистоте не только в церкви или во время поста, но и в любой момент жизни. Это то, над чем человек властен и за что ответственен.

Понимание души как божественного начала в человеке обусловило появление свода нравственных правил, своеобразного кодекса души. Душу умершего необходимо поминать, помнить:

А золотой тот папашенька на сорокоуст подать приказал, на помин души [4:57].

Для спасения души необходимо трудиться:

Эка, какая хитрость, по машине... а ты потрудишься Угоднику, для души! [4:84].

Душе необходим покой:

За один – Преподобному поставит, а другую... «выходит, что на канун... за упокой души воина Максима» [4: 89].

Для героев произведений И.С.Шмелева характерно отношение к душе как к отдельной

сущности, это обусловило использование автором олицетворений:

Денис просит прощенья и все говорит «поговорите с ней, Михал Панкратыч... мочи моей нет, душа иссохла»[5:157].

Помимо семы «чистота», лингвокультурема «душа» включает такие семантические компоненты, как «свобода», «искренность», «легкость»:

А купец и спрашивает его, шепотком, смиренно: «уж развяжите душу, ваше высокопревосходительство, уж к одному концу: помрет моя супруга?» [5:197];

Таким образом, анализ лингвокультуремы «душа» в текстах И.С.Шмелева показал, что она служит отражением не только понятийного, но и предметного уровней русской культуры. В ходе исследования была выявлена широкая семантическая структура данной лингвокультуремы, которая включает следующие семантические компоненты: 1) средоточие внутренних состояний человека, хранилище всего сокровенного (подобное отождествление имеет глубоко мифологические корни); 2) то, без чего невозможно существование человека, божественное начало в нем; 3) то, что может существовать отдельно от человека, после его смерти. Данное понимание души отражает шмелевскую концепцию построения мира, основанную на идее проникновения сакрального, духовного, православного во все сферы жизни русского человека.

Душевность и духовность русских, усиленная православием, свидетельствует о приоритете духовно-нравственных мотивов жизненного поведения по сравнению с материальными, экономическими, политическими, о том, что русская культура построена на чувстве и сердце.

*****

1. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. / пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стереотип. – Т.1. – М.: Прогресс. – 1986. – 576 с.
2. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т.1: А-З. – М.: Рус.яз. – Медиа, 2003. — 699 с.
3. *Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова, Ю.Н.Караулов, Е.Ф.Тарасов.* – М., 2004. – 792 с.
4. *Шмелев И.С.* Богомолье // Шмелев И.С. *Лето Господне.* – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 124 – 253.
5. *Шмелев И.С.* Лето Господне // Шмелев И.С. *Лето Господне.* – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 256 – 631.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF REPRESENTATION: THE CONCEPT OF «SOUL» IN THE WORKS OF I.S.SHMELEV

G.Kh.Gilazetdinova, L.N.Bagmanova

The article considers the ways "soul" linguoculturema functions in I.S.Shmelev's works and defines basic semantic components of culturally marked units in the artistic discourse of the writer (the center of the inner self, repository of everything intimate, divinity, invisible spiritual body that exists separately from people after their death). The study presents the importance of "soul" linguoculturema in the artistic world image of I.S.Shmelev, which is determined by the penetration of Orthodoxy in all spheres of life of the Russian people. It is concluded that spirituality of the Russians, reinforced by Orthodoxy, is a priority in their moral motives of behavior and labor in comparison with material, economic, and political aspects of life.

Key words: linguoculturema, world image, semantic component, semantic opposition, semantic proportion.

*****

1. *Fasmer M.* *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka.* V 4-h t. / per. snem. i dop. O.N.Trubacheva. – 2-e izd., stereotip. – T. 1. – M.: Progress. – 1986. – 576 s. (In Russian)
2. *Dal' V.* *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: V 4 t. – T.1: A-Z.* – M.: Rus.jaz. – Media, 2003. — 699 s. (In Russian)
3. *Slavjanskij asociativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij / N.V.Ufimceva, G.A.Cherkasova, Ju.N.Karaulov, E.F.Tarasov.* – M., 2004. – 792 s. (In Russian)
4. *Shmelev I.S.* *Bogomol'e // Shmelev I.S. Leto Gospodne.* – M.: Molodaja gvardija, 1991. – S. 124 – 253. (In Russian)
5. *Shmelev I.S.* *Leto Gospodne // Shmelev I.S. Leto Gospodne.* – M.: Molodaja gvardija, 1991. – S. 256 – 631. (In Russian)

*****

Гилазетдинова Гелиня Хайретдиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: ggilaz@mail.ru

Gilazetdinova Gelinya Khairatdinovna – Doctor of Philology, Professor, Department of General Linguistics, Cultural Linguistics and Theory of Translation, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: ggilaz@mail.ru

Багманова Лилия Ниязовна – кандидат филологических наук, учитель русского языка Муниципального автономного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №18» г.Казани.

420012, Россия, Казань, ул.Муштары, 6.
E-mail: liliabagmanova@yandex.ru

Bagmanova Liliya Niyazovna – PhD in Philology, teacher of the Russian language, Municipal Autonomous Educational Institution «Secondary School No18», Kazan.

6 Mushtary Str., Kazan, 420012, Russia.
E-mail: liliabagmanova@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.07.2014